

Философия современного общества; Философия евразийства; Методика преподавания философия; Актуальные проблемы казахской философии.

Говоря о Марате Шамуратовиче нельзя не упомянуть о его замечательной семье. Он убежден, что прежде чем учить системе ценностей других, надо соблюдать их в семье. Для философа, убежден он, семья должна занимать первостепенное значение в иерархии ценностей. Этот важный принцип он действительно воплотил в своей семейной жизни.

Вне всякого сомнения, Марату Шамуратовичу повезло, жена и дети имеют отношение к философии. Многие годы они с женой – Верой Филипповной Петровой – творят вместе, совместно пишут научные и учебные труды, а дети помогают с литературой на английском языке. Их семья не просто ячейка общества, но творческий коллектив.

В их творческом тандеме Марат Шамуратович, как правило, определяет общее направление деятельности, канву работы, а Вера Филипповна доводит работу до логического конца с точки зрения норм науки и языка. Благодаря подобной творческой и духовной гармонии, многие их работы написаны на высоком научном и прекрасном литературном языке.

И еще один немаловажный штрих к портрету Марата Шамуратовича. Еще в юности он определил для себя жизненное кредо – честно заниматься своим делом и не тратить попросту время.

Честное, самоотверженное служение избранному делу – делу науки, творчества, образования и воспитания всегда было и остается для него делом первостепенной важности. Он является Духовным учителем для своих учеников и единомышленников, он умеет сказать больше, чем сказал. Его мысли продолжают ученики, он образец подражания именно в сотворении Добра.

Джаамбаева Б.А.

Интервью со старшим коллегой: «В поисках себя и своего призвания»

Уважаемый Марат Шамуратович, расскажите о себе и о том, как Вы нашли свое призвание?

Юбилей, это время подведения итогов. Думаю, жизнь моя мало чем отличается от жизни моего поколения. Но в ней, пожалуй, как в зеркале отразились перипетии бытия на стыке времен, выпавшие на долю моих соратников: мечты, взлеты и падения, реальность и перспективы совместного пути нескольких поколений казахстанцев.

Родился я в 1941 году в небольшом поселке Ермольчево Зеленовского района Уральской области. Здесь мой отец работал учителем в местной школе. Когда на мои «сорок дней» со дня рождения приехали дедушка Койшы и бабушка Танзила, они сильно испугались за меня – голодного и хилого ребенка. И попросили моих родителей, папу Шамурата и маму Насип, снимавших комнату у какой-то пожилой женщины, немедленно переехать к ним. Мотивировали эту просьбу тем, что «мальчик может заболеть от переохлаждения и умереть». Они были правы. Отапливать комнату в зимние морозы молодой семье было нечем, а о том, как и чем, приходилось питаться, мои родители вспоминать не любили. Так уже через пару дней я оказался в поселке Чапаево, который когда-то назывался станица Лбищенская. Новое название поселку было присвоено в связи с тем, что там, по легенде, утонул, переплывая реку, Урал Василий Чапаев. Жизнь показала, что это был политический миф. А на самом деле легендарный начдив благополучно добрался до берега. Но молодая советская власть нуждалась в героях, а потому «писала» собственную официальную историю.

В Чапаево я пошел в первый класс со второй попытки. В сентябре 1948 года мне не хватило одного месяца до 7 лет. Родители, оберегая меня, не хотели отдавать в школу. И я решил пойти сам. Пришел в школу, у меня спрашивают: «Мальчик, под какой фамилией тебя записать в первый класс?» Я признался, что не знаю свою фамилию. И услышал в ответ: – приходи мальчик в следующем году.

Так было отсрочено мое образование, а я получил возможность проходить «домашние университеты» с мамой. Она каждый вечер читала мне восхитительные сказки и истории – «Тысячу и одну ночь», «Слова назидания» Абая и многое другое, от чего глаза раскрывались шире, а душа замирала от предчувствий будущего.

Когда я окончил первый класс, родители переехали в поселок Джамбейта – в прошлом – Жымпиты – легендарную столи-

цу западного отделения правительства Алашорды. Многие из членов этого правительства были местными жителями. Пыльный воздух степной Джамбейты был пропитан свободой и духом просветительства, и это особенно остро ощущалось на протяжении всего советского периода. Поселок был описан в романе Хамзы Есенжанова «Яик – светлая река».

Здесь во втором классе я с ужасом обнаружил, что не умею читать, а рассказываю материалы на уроках литературы, русского языка по памяти. Когда на уроке по арифметике после верного ответа, меня спрашивали – сделал ли я сложение в уме, – я не понимал вопроса. Я легко вычитал и складывал цифры, но не знал, что проделываю это «в уме».

Другими словами, во втором классе я понял, что надо начинать учить алфавит, таблицу умножения и попросил маму помочь мне в этом. Так началось мое школьное образование.

Недавно мне попало на глаза воспоминание о школе Томаса Эдисона. Во время обучения в школе он однажды принес своей матери записку от школьной учительницы. Мать, прочтя ее, заплакала. А сыну она зачитала это послание вслух: «Ваш сын гений. Эта школа слишком мала, и здесь нет учителей, способных его чему-то научить. Пожалуйста, учите его сами».

Много лет спустя, уже после смерти матери, став одним из величайших изобретателей века, Эдисон пересматривал старые семейные архивы и наткнулся на ту злосчастную записку. А когда прочел ее, прорыдал, по его признанию, несколько часов подряд. В записке говорилось: «Ваш сын – умственно отсталый. Мы не можем больше учить его в школе вместе со всеми. Поэтому рекомендуем учить его самостоятельно дома».

Затем он записал в свой дневник: «Томас Элва Эдисон был умственно отсталым ребенком. Благодаря своей героической матери он стал одним из величайших гениев своего века. Цените своих матерей! Только они любят нас такими, какие мы есть, и верят в нас, несмотря ни на что».

Разумеется, я не гений, хотя меня так называют иногда из добрых побуждений некоторые мои коллеги. Они и не подозревают, что выступают при этом в роли доброй матери. А я отшучиваюсь, что я просто хороший педагог. Однако, как и Эдисон, ценю и люблю свою мать и благодарен ей за то, что она научила меня чтению и привила любовь к литературе. По вечерам она при свете

керосиновой лампы вслух читала нам сказки, и это было просто замечательно. Мы узнавали в эти минуты, что вокруг нас существует огромный, удивительный мир, который можно познать – только захоти! Благодаря маме, я начал читать со второй четверти второго класса «запоём», и с тех пор не могу «остановиться».

Несмотря на свое яркое историческое прошлое, Джамбейта оставалась в мое время заурядным степным поселком, в котором почти не было растительности, не было и телевидения, интернет-кафе, но были клуб и библиотека – совсем немало для начала пути!

Школьные учителя были, видимо, выпускниками Уральского педагогического института. Мне трудно судить об уровне их профессионализма, но они были хорошими людьми и не очень «доставали» нас своими занятиями. Потому я мог и читал спокойно художественную литературу даже во время уроков. По этой причине из школы я вышел полным «неучем» и пошел работать трактористом с несколькими своими одноклассниками в совхоз «Джамбейтинский». Должен признать, что все они позже стали образованными и достойными людьми. Мы не теряем связи, и по сей день.

Трудовое воспитание было во времена советской власти в почете, оно было поставлено на поток. В школе мы окончили курсы трактористов, и получили в дополнение к аттестату зрелости удостоверение механизатора широкого профиля. В совхозе нас направили в тракторную бригаду, которая располагалась в чистом поле. Здесь в деревянных вагончиках жили молодые целинники из России, Украины, Белоруссии. Присоединились к ним и мы, несколько вчерашних школьников. Здесь я понял почем фунт лиха. Нас, как самых молодых, поставили пахать в ночь. Это было романтично, но и опасно: вокруг ни зги не видно, в голову лезут страшные мысли – а вдруг волки, а если трактор выйдет из строя... и что тогда делать? Волки нас не тронули. Но другая опасность поджидала меня: подвела меня и здесь пагубная страсть к чтению. Увлёкшись в минуты отдыха книгой, я смахнул керосиновую лампу, рассек вену на руке и стал истекать кровью. Меня спасли «бывалые» целинники. Кто-то из них зажег кошму и приложил эту повязку на рану. Этот дедовский способ остановил кровотечение, а шрам, напоминающий о любви к чтению, остался на всю жизнь.

Интересна была жизнь с целинниками, ведь приехали не идейные комсомольцы, чтобы накормить страну хлебом, а всякий

молодой «нищоброд», те, кто не нашел места под солнцем у себя дома. Тут я понял, что хорошая школьная жизнь закончилась, и начались суровые трудовые будни. Работали по много часов, почти без отдыха. И это был почти ратный труд. Вопрос стоял – кто победит – Человек или Степь? Победила молодость.

Через несколько месяцев военный комиссариат района направил меня пройти трехмесячные курсы водителей по линии ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту). Это стало началом моей «карьеры»: водитель все-таки стоял на более высокой социальной лестнице, чем тракторист. После окончания курсов в поселке Джамбейта я работал шофером в совхозе «Правда», где отец был секретарем парткома. Совхоз был известен на весь Советский Союз как крупный производитель зерна. И не удивительно, поскольку основная масса работников в нем были немцами, а они, как известно, работать умеют. А вот слесарей в гараже практически не было. Поэтому приходилось и водить, и самому ремонтировать машину. В знаменитые степные бураны и в снегопады приходилось сутками добираться до места назначения.

Спустя некоторое время меня призвали в армию, спросив при этом, где бы я хотел служить? Я, степной человек, попросился во флот. Во-первых, очень хотелось расширить поле деятельности: заменить пахотное поле и поездки по маршруту районный центр – совхоз на морской простор. Во-вторых, служба во флоте давала возможность поплавать по морям и океанам, посмотреть мир.

Меня направили в учебный отряд в город Лиепая (Латвия). За несколько месяцев я окончил курсы радиотехников и был направлен гидроакустиком на противолодочный корабль в Балтийск. Это была «элитарная» специальность. Гидроакустик занимается поиском подводных лодок, а потому работает напрямую с командиром и штурманом корабля. Оказалось, что служить на флоте намного труднее, чем работать трактористом или шофером. Наш корабль был экспериментальным, он проходил ходовые испытания, и потому с ранней весны по глубокой осени находился в море. Его не выпускали за пределы Балтийского моря. На своих прежних работах я ходил по твердой земле, а здесь находился в состоянии постоянной вертикальной и горизонтальной килевой качки, хорошо был невосприимчив к морской болезни. У меня появилась возможность познакомиться с таким прекрасным

городом как Калининград, куда мы иногда заходили на судоремонтный завод. Он пробудил во мне желание жить в большом городе, а не только в совхозе или районном центре.

После окончания службы я вернулся домой в Чапаево и стал работать инструктором райкома комсомола. Встал вопрос о дальнейшей учебе. Во время службы мне как то попался учебник «Марксистско-ленинская эстетика. Позже я выяснил, что эстетика является частью философии, а специалистов по этой дисциплине готовят на факультетах (отделениях) философии университетов. С выбором будущей профессии я определился. Теперь вопрос был в другом: поступать учиться в Казахский национальный университет имени С.М.Кирова или в Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Учитывая расстояние от Уральска до Алматы и Москвы, выбор пал в пользу второго города. В 1965 году поступил на 1 курс факультета философии университета. Актовую лекцию прочитал выдающийся советский философ В.Ф.Асмус. Так, впервые я увидел живого классика философии, и он остался в моей памяти образцом ученого.

Позже я познакомился с другими преподавателями факультета. Курсовую работу мы начали писать со 2 курса на кафедре теории научного атеизма. Ее руководителем был М. П. Новиков, заведующий кафедрой. В своей работе я подверг уничижительной критике книгу другого, не менее известного религиоведа Д.М. Угриновича, «Искусство и религия: Теоретический очерк». Эта критика понравилась Михаилу Петровичу, и он предложил мне специализироваться по теории научного атеизма. Однако когда он сказал, что специализация требует регулярного посещения культовых мест, то я отказался, мне это было неинтересно. С третьего курса у нас началась специализированная подготовка. Вначале 11 человек с курса выбрали специализацию по философским вопросам естествознания. Помимо философии приходилось заниматься математикой, биохимией, генетикой другими естественными дисциплинами. Учиться было сложно, к 5 курсу нас осталось 4 человека. Это известный российский журналист, писатель-маринист, автор многих исторических книг Николай Черкашин; крупный специалист в области эпистемологии, старший научный сотрудник Института философии РАН Елена Черткова; автор более трехсот научных, учебно-методических и поэтических трудов, лауреат многих премий, академик ряда

академий, выдающийся казахский философ Жахан Молдабеков и я, рядовой профессор кафедры философии университета.

Абдрасилова Г.З.

75 мгновений мудрости

Г.А. Марат Шамуратович, мы познакомились с Вами тридцать два года назад, когда я поступила на первый курс ФЭФа. Двадцать седьмой год, я, как и Вы, преподаю философию. В течение этих лет мне часто приходится отвечать на вопрос студентов, почему я стала преподавателем философии. Полагаю, и Вам этот вопрос задавали не раз? Откуда Вы родом? Какое было Ваше детство?

М.Х. Я родился в поселке Ермольчево Каменского района Уральской области. Папа был учителем средней школы, мама – домохозяйкой. Детство пришлось на военные годы, испытали и голод, и холод, и другие трудности. Во втором классе я с ужасом обнаружил, что не умею читать, а рассказываю по памяти, когда у меня спрашивали у доски, сделал ли я сложение в уме, я не понимал смысла вопроса.

Мои школьные годы проходили в известных поселках Чапаево и Джамбейта. У станицы Лбищенское на реке Урал утонул Василий Чапаев, и ее переименовали в Чапаево, а поселок Джамбейта был полгода столицей Западного Казахстана, когда у власти стояли деятели «Алаш орды», многие из которых были выходцами из этого поселка. Он описан в двухтомнике Хамзы Есенжанова «Яик – светлая река». Несмотря на яркое историческое прошлое, Джамбейта остался обычным поселком, в котором было два примечательных места: клуб и библиотека, а школьные учителя были хорошими людьми и не требовали от учеников сверх меры. Я мог спокойно читать художественную литературу во время уроков, забыв о других предметах. После окончания школы я с удовольствием пошел работать трактористом по призыву комсомола «поднимать целину». Вскоре меня призвали в армию, и я попросился на флот, так как, начитавшись морских рассказов Новикова-Прибоя и других маринистов, очень хотел плавать по водным просторам морей и океанов. Так я попал в самый западный город Советского Союза – Балтийск, откуда наш корабль иногда заходил

на ремонт в город Калининград. На корабле мне как-то попалась книга «Марксистско-ленинская эстетика». Позже я выяснил, что эстетика является частью философии, а специалистов по этой дисциплине готовят на факультетах философии университетов.

В возрасте 25 лет я поступил на 1 курс философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Г.А. Не могли бы Вы вспомнить интересные эпизоды из студенческой жизни в МГУ?

После поступления в университет для конспектирования лекций я купил несколько общих тетрадей. Однако вскоре понял, что они практически не нужны. Когда читал лекции по психологии П.Я.Гальперин, было невозможно конспектировать, я старался не пропустить каждое его слово. Лекции А.Г.Спиркина тоже невозможно было конспектировать, они были настолько эмоциональны, что открыв рот, слушаешь и переживаешь, забываешь о конспектировании.

Помню, как с первым интернациональным строительным отрядом университета в качестве водителя ездил в Целиноградскую область. Областной город поразил тем, что там была одна длинная центральная улица.

С первых дней учебы я продолжал активно заниматься в секциях бокса, культуризма, выступал на соревнованиях, занимая какие-то призовые места, и ко мне в деканате стали относиться весьма доброжелательно. Помню до сих пор, как страшно было прыгать с трехметровой вышки в бассейне.

Таких интересных эпизодов за восемь лет жизни и учебы в Москве было много: люди, музеи, театры, памятные исторические места и др.

Г.А. А что было потом?

По окончании год преподавал в Западно-Казахстанском сельскохозяйственном институте, потом вернулся в Москву, в аспирантуру на кафедру диалектического материализма, к Арчжилу Якимовичу Ильину. В 1974 году, когда я заканчивал аспирантуру, К.Х. Рахматуллин по рекомендации Ж.Ж. Молдабекова пригласил меня на работу в КазГУ имени С.М. Кирова, при этом ректор У.А. Джолдасбеков не возражал. С того момента прошло более сорока лет, мое становление в профессии фактически состоялось, хотя я дважды за эти годы уходил из универ-

<i>Әміркұлова Ж.А.</i> философия ғылымдарының кандидаты, доцент: Тәуелсіз Қазақстандағы ұлттық идеяның қалыптасу ерекшеліктері.....	111
<i>Борецкий О.М.</i> Ирония, социальная рефлексия и религиозность в ситуации мировоззренческого кризиса.....	115
<i>Әлиев Ш.Ш.</i> Заманауи ақпараттық қоғам үдерісіндегі ақпараттық қауіпсіздіктің әлеуметтік-философиялық аспектілері.....	122
<i>Бухаев А.Н.</i> Социокультурный ресурс и развитие целостности отношений личности в странах экономического союза.....	127
<i>Рамазанова Ә.Х.</i> Толеранттылық – тұрақтылық негізі.....	132
<i>Бердалина А.О.</i> Межконфессиональный диалог как условие межкультурной толерантности в Республике Казахстан.....	136
<i>Құдайбергенова Н.Ж.</i> Шығыс пен Батыс арасындағы рухани құндылықтар сұхбаттастығы концепциясының маңыздылығы.	145
<i>Джалмагамбетова С.М.</i> Концепция интеграционной идеи в Казахстане.....	151
<i>Абдиханарова Ф.</i> Жастардың рухани-адамгершілік құндылықтар аясындағы классикалық және заманауи теориялық концепциялары.....	157
<i>Балтағожин А.А.</i> Свобода как универсальная необходимость	162

Раздел II

Современная философия Казахстана (история, теория и методика преподавания)

<i>Нұрышева Г.Ж.</i> Философиялық білім берудің отандық тәжірибесіндегі жетістіктер мен мәселелер туралы.....	168
<i>Аташ Б.М.</i> Еуразиялық білім беру кеңістігіндегі инновациялық әдістер: психоанализ ағымындағы қорғаныш тетіктерін студенттерге түсіндірудің оңтайлы бағдарлары.....	171
<i>Еділбаева С.Ж.</i> Қазақстан Республикасындағы болашақ білім беру тұжырымдамасы.....	178
<i>Асқар Л. Ә.</i> Еуразиялық рухани кеңістікте жастардың креативті ойлауын жетілдіру мәселелері (Логика пәнін оқыту негізінде)	185

<i>Джаамбаева Б.А.</i> Идея гуманизации образования.	190
<i>Әбдірасылова Г.З.</i> «Философия» курсында Евразиялық интеграция мәселелері тақырыбын оқыту.	195
<i>Құранбек Ә.А.</i> Әлемдік саясаттағы «Soft Power» тұжырымдамасының мәні мен маңызы.	200
<i>Нигметова А.Т.</i> Непрерывность традиций в развитии философии....	210

Раздел III Жизнь и творчество М.Ш. Хасанова

<i>Нұрышева Г. Ж., Әбдірасылова Г.З.</i> Философия Дарабозы.....	216
<i>Молдабеков Ж.Ж.</i> Философствующий ученый и педагог нашего времени.	221
<i>Сырғакбаева А.С., Джаамбаева Б.А.</i> Добрый учитель.	225
<i>Джаамбаева Б.А.</i> Интервью со старшим коллегой: «В поисках себя и своего призвания»	230
<i>Абдрасилова Г.З.</i> 75 мгновений мудрости.	236
<i>Молдабеков Ж.Ж.</i> Мінездіге үйіріледі түлектер.	259
<i>Сырғакбаева А.С.</i> Последний из могикан классической философии университета.....	261